

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Н. С. Кошкин

*Южно-Уральский государственный университет, Миасский филиал,
г. Миасс*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и признаками массовых репрессий. На основе анализа учебной, научной литературы, нормативных источников делаются выводы о том, что в современной доктрине нет понятия массовых репрессий, которое отвечало бы строгим научным требованиям (например, соответствие понятия термину и наоборот и др.). В большинстве своем приводимые термины массовых репрессий не подкрепляются определениями и их признаками, если же приводятся, то связываются с конкретным историческим периодом, сужаются до политических репрессий, геноцида и других явлений. Использование термина «массовые репрессии» в отрыве от его сущности (основного, главного свойства), признаков этого явления приводит к тому, что и без того полная «неразбериха» в этом вопросе становится качественно еще более труднопреодолимой.

Автор дает собственное определение массовых репрессий, выделяет признаки, основные формы выражения массовых репрессий вовне.

Ключевые слова: *массовые репрессии, репрессии, политические репрессии, ксенофобия, расизм, апартеид, фашизм, рабство, геноцид.*

Отмеченная в заголовке статьи тема представляется сегодня крайне актуальной в связи с тем, что в самых различных областях человеческой деятельности – науке, журналистике и др., использование термина «массовые репрессии» в отрыве от его качества или, если сказать по другому, сущности (основного, главного свойства), признаков этого явления, а соответственно и определения, приводит к тому, что и без того полная «неразбериха» в этом вопросе становится качественно еще более труднопреодолимой. В этой связи справедливы слова профессора М. В. Попова о том, что если мы не найдем категорий, понятий, для оценки тех явлений, которые сегодня являются наиболее актуальными и острыми, если мы не найдем нужных слов, не сформулируем необходимое понятие, то мы не придем к истине, ибо истина есть соответствие понятия объекту, иными словами, если мы не теми словами выражаем то, что происходит, значит мы далеко отошли от истины и не можем решить те задачи, которые связаны с правильной оценкой явлений и преодоления тех ситуаций, в которые эти явления нас «завели» [12].

В подтверждение сказанного отметим, что в большинстве справочно-энциклопедической, учебной, научной и иной литера-

туры понятие «массовые репрессии» отсутствует (не смотря на тот факт, что сам термин активно используется), исключение составляют несколько диссертационных исследований. Так, В. Н. Уйманов, в своей работе отмечает, что «массовые репрессии можно определить как проведение большевистским руководством страны политики массового преследования различных социальных групп населения, независимо от их национальной, религиозной либо классовой принадлежности, через систему правовых, исполнительных и «внесудебных» органов власти» [16, с. 21]. С приведенным определением согласиться нельзя, так как в этом случае термин не соответствует содержанию определения, оно не универсально и связывается с конкретным историческим периодом.

А. А. Савочкин дал следующее определение массовых репрессий – «осуществляемая государством система мер принуждения, основанная преимущественно на терроре против широких слоев населения, закрепленная в нормативно-правовых и индивидуальных актах, преследующая своей целью интересы лиц, осуществляющих публичную власть, и способствующая достижению и поддержанию исключительной самостоятельности государства» [14, с. 11]. Данное определение нельзя

признать удовлетворительным уже только по тому основанию, что террор (от латинского «terror» – страх, ужас, предмет страха [19, с. 338]), составляющим которого является физическое насилие (вплоть до уничтожения), применяемое в отношении политических противников [9, с. 691], не всегда является спутником массовых репрессий (например, при расизме, ксенофобии и др.).

В нормативных источниках в большинстве случаев определение массовых репрессий также отсутствует, исключением является Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». Согласно приведенному Указу массовые репрессии определены как надругательство над честью и самой жизнью соотечественников. «Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий». С указанным определением согласиться нельзя, так как в данном случае термин не соответствует содержанию определения, оно не отвечает критерию универсальности и связывается с конкретными историческими событиями, происходившими на территории СССР в 20–50 гг. XX века.

Помимо указанных доводов несостоятельности каждого из приведенных определений массовых репрессий, следует привести еще один общий для всех вышеуказанных определений, а именно – связывание массовых репрессий с государством и его органами. Такой подход можно было считать убедительным и обоснованным до появления на мировой арене международного терроризма, международных террористических организаций (1960-е гг.). На сегодняшний день «вершиной» развития негосударственных массовых репрессий стала деятельность Исламского государства [6, с. 62].

Учитывая, что отыскать отвечающее (удовлетворяющее) современным требованиям определение массовых репрессий не представляется возможным, то необходимо обратиться к составной части словосочетания «массовые репрессии», а именно к репрессиям, которые нашли свое отражение в различной литературе. В латинско-русском словаре отмечается, что репрессии означают подавление, прекращение [19, с. 289]. В словаре русского языка С. И. Ожегова под репрессиями

понимается наказание, карательная мера, применяемая государственными органами [9, с. 589]. Большая советская энциклопедия дает очень краткое, но емкое определение репрессий – это карательная мера, наказание [15, с. 1121]. Помимо выше указанного, следует отметить, что определение репрессий содержится и в некоторых нормативных источниках, в том числе Законе РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Если вернемся к началу, то получается, что репрессии – это карательные меры, наказание. В русском языке кара означает наказание, возмездие [10, с. 229]. В юридической науке кара справедливо связывается с функциями права [18], функциями юридической ответственности [5]. При этом необходимо отметить, что «цель кары должна обеспечиваться принципом неотвратимости ответственности и ограничиваться принципами гуманизма, законности, индивидуализации, справедливости, равенства, уважения и признания естественных прав и свобод человека. Кару следует понимать как гуманную и необходимую для достижения целей воспитания, предупреждения и регулирования» [5, с. 6].

Исходя из вышесказанного репрессиями можно было бы считать кару, наказание, которые отвечают вышеобозначенным принципам законности, гуманизма, индивидуализации, справедливости, равенства, уважения и признания естественных прав и свобод человека. Однако такой вывод не будет удовлетворительным в связи с тем, что на сегодняшний день репрессии, могут быть распространены: а) как на одного, так и на множество людей, объединяемых по разным признакам (национальным, религиозным политическим и др.); б) по самым различным основаниям, как правовым, так и не правовым; в) с самыми разными целями и мотивами и т.д. При этом сами репрессии могут содержать в себе самые разные лишения и ограничения (лишение жизни, причинение вреда здоровью, лишение, уничтожение, повреждение имущества и т.д.).

В связи с этим необходимо все репрессии классифицировать на две большие группы. В основании такой классификации будет лежать критерий соответствия или несоответствия репрессий вышеуказанному набору требований, выработанных в праве на современном этапе. Массовые репрессии на основании несоответствия хотя бы только одному принци-

пу индивидуализации попадают во вторую группу.

Казалось бы, исходя из вышесказанного уже можно определить понятие массовых репрессий, но это не так. Связано это с тем, что массовые репрессии – это всегда некий результат, некое следствие. К результату что-то должно нас привести, значит, должны существовать причины и условия. В криминологической науке причинами преступности признаются «явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение» [7, с. 108]. Причина никогда не бывает одна, всегда присутствует целый причинный комплекс [7, с. 112]. Условиями же именуется такие явления, которые сами по себе не порождают преступность или преступление, но влияют на процессы порождения, участвуют в детерминации преступности [8, с. 236]. При этом различие между причинами и условиями довольно относительно. Ученые отмечают, что в одном случае явление будет причиной, в другом это же явление может быть условием и наоборот [2, с. 58]. При этом причины и условия постоянно находятся в диалектической связи [8, с. 260].

Из исторических примеров мы видим, что массовые репрессии в самых разных формах являются порождением, неким результатом различных конфликтов (этнических, религиозных, политических и др.), возникающих в обществе. В основе любого конфликта лежит противоречие (комплекс противоречий). Наиболее фундаментальным конфликтом, возникшим еще в древние времена, является «этнический конфликт», который впоследствии с появлением наций перерастет в более крупную и опасную форму – межнациональный конфликт [1].

В социологии и конфликтологии одной из основных причин национальных, этнических конфликтов называют этноцентризм (от древнегреч. *ethnos* – народ (как племенная и культурная общность) [4, с. 621] и лат. *centrum* – центр круга, середина [19, с. 49]). Данное явление представляет собой психологическую установку, ценностную ориентацию, искаженное представление о культурных явлениях (стереотипы), а также вытекающую из них особую модель поведения, которая присуща отдельным индивидам, группам, народам, причем часто, как показывает история, очень культурным. Несмотря на тот факт, что в современном мире этноцентризм воспринимает-

ся как признак бескультурья, низкой образованности, он все еще является главным источником национальных конфликтов [17, с. 208]. По мере развития и усугубления конфликта социокультурная напряженность возрастает и проходит несколько стадий: расовые предубеждения (негативное отношение); расовые предрассудки (враждебное отношение); расовая дискриминация (политика государства) [17, с. 213]. На стадии усугубления и обострения конфликта, продолжения его развития этноцентризм приобретает экстремистский характер, и появляются новые формы его выражения – массовые репрессии, некоторые из них являются уголовно-наказуемыми.

Здесь следует указать, что экстремизм (лат. *extremum*) – это край, конец, конец жизни [19, с. 112]. В словаре русского языка экстремизмом обозначается приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике) [9, с. 787]. В научной литературе к определению экстремизма подходят с разных позиций [13]. Мы полагаем, что более универсально и точно определение экстремизма сформулировано профессором Р. А. Сабитовым: «Экстремизм есть антиобщественное поведение физических или юридических лиц, которое выражается в противоправном использовании насилия или иных крайних форм и методов деятельности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, в отношении какой-либо социальной группы и тому подобным идейным (идеологическим) мотивам» [3, с. 11].

Отдельно следует указать, что экстремизм определен в некоторых действующих нормативно-правовых источниках (например, в ст. 1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»). В отечественном законодательстве понятие экстремизма не дается. В ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» лишь определяются такие термины, как «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы».

Возвращаясь к составляющей массовых репрессий, а именно этноцентризму, который достиг экстремистского уровня, необходимо для более полного представления образа понятия «массовые репрессии», определить, какие конкретные формы они могут принимать.

Из экстремистского этноцентризма вытекает тесно связанное понятие ксенофобии, которое в социологической науке определяется как боязнь и неприятие всего иностранного, всего чужого [17, с. 209–210]. В юридической литературе указывают, что ксенофобия – это «негативное, эмоционально окрашенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим» [10, с. 6]. Здесь необходимо указать еще одно понятие, являющееся разновидностью экстремистского этноцентризма и ксенофобии, – шовинизм, под которым понимается крайне агрессивная форма национализма, принимающая политическую направленность. Некоторые авторы при определении агрессивного, радикального национализма, наряду с шовинизмом, приводят и другие формы: геноцид, этноцид, экстремизм, сионизм [11]. С данным утверждением согласиться нельзя ввиду того, что простое «сваливание в кучу» различных как по своей природе, так и по сути явлений не является строго научным и правильным.

Еще одной, бытовой разновидностью экстремистского этноцентризма является расовая и национальная нетерпимость, которая не закрепляется законами страны, не поддерживается официально судебными и карательными органами, но возникает стихийно в массовом сознании и поведении людей. По мере усложнения и усугубления конфликта расовая и национальная нетерпимость преобразуется в расовую и национальную дискриминацию, которая представляет собой систематические умаления прав этнической группы на основании ее национальности или расы. На этом уровне расовая и национальная дискриминация становится официальной государственной политикой, реализуемой на бытовом уровне (фашизм, сионизм и др.) [17, с. 209–210].

В ходе этнических конфликтов могут также проявляться такие формы массовых репрессий, как насильственная ассимиляция, этноцид, колониализм. В науке отмечается, что при негативном развитии и усугублении конфликта доминирующая группа может проводить политику этноцида, пытаясь уничтожить культуру определенной этнической группы, либо насильственной ассимиляции, навязывая этой группе свою культуру. Во

многих странах при подобных конфликтах ограничивалось или полностью запрещались использование родного языка и соблюдение традиций (включая религиозные обряды) какой-либо этнической группы. В крайних случаях руководство страны прибегало к изгнанию (высылке) из страны, если насильственная ассимиляция встречала сопротивление [17, с. 213–214]. По мере дальнейшего усложнения и усугубления этнического конфликта, достижения пика его негативного развития появляются самые крайние формы массовых репрессий – апартеид, геноцид, рабство [17, с. 212].

С учетом изложенного выделим признаки массовых репрессий.

Во-первых, массовые репрессии – это кара, наказание, которые не отвечают современным сложившимся уголовно-правовым принципам законности, гуманизма, индивидуализации, справедливости, равенства, уважения и признания естественных прав и свобод человека. Массовость репрессий, вытекающая, в том числе из нарушения признака индивидуализации репрессии, заключается в том, что посягательство происходит не на отдельного, конкретного субъекта, а на группу лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, этноса и т.д.

Во-вторых, массовые репрессии – это всегда следствие, результат, выражение вовне конфликта, в основании которого лежат различные причины и условия, которые, как правило, находятся в комплексе. Существенной комплексной причиной конфликтов является этноцентризм, который достиг экстремистского (крайнего) уровня. «Крайность» в своем выражении предполагает насильственную форму воздействия, причем в разной степени – как физическое (при рабстве, геноциде и т.д.), так и психическое (при расизме, ксенофобии).

В-третьих, массовые репрессии могут выражаться в самых различных формах, начиная от ксенофобии, шовинизма, переходя в расизм, фашизм, нацизм, неофашизм, сионизм, антисемитизм, антиссионизм, насильственную ассимиляцию, этноцид, колониализм, апартеид, рабство, и заканчивая самой крайней формой – геноцидом.

В-четвертых, все формы массовых репрессий связывает одна черта, сопровождающая экстремистский этноцентризм – идейная (идеологическая) основа, которая заключается

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного права

в отрицании всякого инакомыслия, желании насильственным путем навязать свои единственно правильные взгляды другим людям, воплотить их в практику путем применения крайних насильственных методов и средств.

В-пятых, если рассматривать массовые репрессии с правовой точки зрения, то их признаком является противоправность (запрещенность законом). Они, как правило, запрещены нормами уголовного, административного и других отраслей права. К примеру, КоАП РФ предусматривает административную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии (ст. 20.3.1) УК РФ предусматривает уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии (ст. 282), реабилитацию нацизма (ст. 354.1), геноцид (ст. 357) и др.

В-шестых, субъектами, которые проводят политику массовых репрессий являются как физические, так и юридические лица. Утверждение, что только государство может быть субъектом массовых репрессий, не состоятельно по той причине, что с появлением на мировой арене международного терроризма и практики его применения квазигосударственные образования (например, Исламское государство и др.) «не менее успешно» проводили политику массовых репрессий.

При этом мы полагаем, что исходя из выделенных признаков под массовыми репрессиями следует понимать кару, наказание, принимающие различные противоправные формы (от ксенофобии, шовинизма до геноцида), которые являются выражением вовне криминальной политики экстремистского этноцентризма, проводимой как физическими, так и юридическими лицами, в отношении общности людей, объединенных политическими, идеологическими, расовыми, национальными, гендерными, этническими (в том числе религиозными) и другими признаками.

Литература

1. Авксентьев, В. А. Этнические конфликты: история и типология / В. А. Авксентьев // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 43–48.

2. Алексеев, А. И. Криминология: курс лекций / А. И. Алексеев. – М.: Щит-М, 1998. – 339 с.

3. Бычков, В. В. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография / В. В. Бычков, Р. А. Сабитов, Т. Р. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.

4. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 2006. – 1370 с.

5. Кабанов, П. А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / П. А. Кабанов. – Казань, 2005. – 21 с.

6. Кочои, С. М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду / С. М. Кочои // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 61–72.

7. Криминология / под общ. ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 1995. – 512 с.

8. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русс. яз., 1987. – 797 с.

10. Ратинов, А. Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / А. Р. Ратинов, М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.

11. Пономаренков, В. А. Понятие и сущность национализма в российском праве / В. А. Пономаренков // Административное право и процесс. – 2007. – № 5. – С. 18–19.

12. Попов, М. В. Фашизм в научном и вульгарном понимании / М. В. Попов. URL: <http://www.len.ru/node/5774>.

13. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. – М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 239 с.

14. Савочкин, А. А. Массовые репрессии 30–40-х гг. XX в. на Северном Кавказе как способ утверждения и поддержания исключительной самостоятельности государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 22 с.

15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.

16. Уйманов, В. Н. Массовые репрессии в Западной Сибири (1919–1941 гг.) и кампании по реабилитации репрессированных: автореферат дис. ... д-ра истор. наук / В. Н. Уйманов. – Томск, 2013. – 54 с.

17. Фундаментальная социология: в 15 т. Социальные деформации / В. И. Добренков, А. И. Кравченко. – М.: Инфа-М, 2005. – Т. VI. – 1074 с.

18. Ширмамедов, А. К. Карательная функция права (проблемы теории и практики): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Ширмамедов. – Владимир, 2007. – 21 с.

19. LINGUALATINA. Латинско-русский словарь / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов. – М.: Флинта, 1998. – 376 с.

Кошкин Никита Сергеевич – преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет, Миасский филиал, г. Миасс. E-mail: koshkinns@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 9 мая 2020 г.

DOI: 10.14529/law200312

MASS REPRESSIONS: CONCEPT AND SIGNS

N. S. Koshkin

South Ural State University, Branch of the Miass, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses issues related to the concept and signs of mass repression. Based on the analysis of educational, scientific literature, regulatory sources, conclusions are drawn that in the modern doctrine there is no concept of mass repression that would meet strict scientific requirements (for example, correspondence of a concept to a term and a term to a concept, etc.). For the most part, the cited terms of mass repressions are not supported by definitions and their signs, but if they are cited, they are associated with a specific historical period, narrowed down to political repressions, genocide, and other phenomena. The use of the term of mass repressions in isolation from its “essence” (main property), the signs of this phenomenon, and, accordingly, the definition, leads to the fact that the already complete “confusion” in this issue becomes qualitatively even more difficult to overcome.

As a result, the author gives his own definition of mass repression, identifies the signs, the main forms of expression of mass repression.

Keywords: *mass repressions, repressions, political repressions, xenophobia, racism, apartheid, fascism, slavery, genocide.*

References

1. Avksent'yev V. A. [Ethnic conflicts: history and typology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research]*, 1996, no. 12, pp. 43–48. (in Russ.)

2. Alekseyev A. I. *Kriminologiya [Criminology]*. Moscow, 1998, 339 p.

3. Bychkov V. V., Sabitov R. A., Sabitov T. R. *Protivodeystviye prestupleniyam ekstremistskoy i ter-roristicheskoy napravlenosti: kriminologicheskiye, ugovovno-pravovyye i kriminalisticheskiye aspekty [Countering extremist and terrorist crimes: criminological, criminal-legal and criminalistic aspects]*. Moscow, 2013, 368 p.

4. Veysman A. D. *Grechesko-russkiy slovar' [Greek-Russian dictionary]*. Moscow, 2006, 1370 p.

5. Kabanov P. A. *Karatel'naya funktsiya v sisteme funktsiy yuridicheskoy otvetstvennosti: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Punitive function in the system of functions of legal responsibility. Authob's abstract cand. (Law)]. Kazan', 2005, 21 p.
6. Kochoi S. M. [Islamic state: from terrorism to genocide]. *ZHurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2014, no. 12, pp. 61–72. (in Russ.)
7. Kudryavtseva V. N., Eminova V. E. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 1995, 512 p.
8. Dolgovoy A. I. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2005, 912 p.
9. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1987, 797 p.
10. Ratinov A. R., Kroz M. V., Ratinova N. A. *Otvetstvennost' za razzhiganiye vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaya kharakteristika* [Responsibility for inciting hostility and hatred. Psychological and legal characteristics]. Moscow, 2005, 256 p.
11. Ponomarenkov V. A. [Concept and essence of nationalism in Russian law]. *Administrativnoye pravo i protsess [Administrative law and process]*, 2007, no. 5, pp. 18–19. (in Russ.)
12. Popov M. V. *Fashizm v nauchnom i vul'garnom ponimanii* [Fascism in the scientific and vulgar sense]. Available at: www.len.ru/node/5774.
13. Dolgova A. I., Gus'kov A. YA., CHuganov E. G. *Problemy pravovogo regulirovaniya bor'by s ekstremizmom i pravoprimeritel'noy praktiki* [Problems of legal regulation of the fight against extremism and law enforcement practice]. Moscow, 2010, 239 p.
14. Savochkin A. A. *Massovyie repressii 30–40-kh gg. XX v. na Severnom Kavkaze kak sposob utverzhdeniya i podderzhaniya isklyuchitel'noy samostoyatel'nosti gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Mass repressions of the 30-40s of the XX century in the North Caucasus as a way of asserting and maintaining the exclusive independence of the state. Authob's abstract Cand. (Law)]. Vladimir, 2008, 22 p.
15. Prokhorov A. M. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow, 1988, 1600 p.
16. Uymanov V. N. *Massovyie repressii v Zapadnoy Sibiri (1919–1941 gg.) i kampanii po reabilitatsii repressirovannykh: avtoreferat dis. ... d-ra istor. nauk* [Mass repressions in Western Siberia (1919-1941) and campaigns for the rehabilitation of the repressed. Authob's abstract D-ra of historical Sciences]. Tomsk, 2013, 54 p.
17. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. *Fundamental'naya sotsiologiya: v 15 t. Sotsial'nyie deformatsii* [Fundamental sociology: in 15 vols. Social deformations]. Moscow, 2005, Vol. VI, 1074 p.
18. SHirmamedov A. K. *Karatel'naya funktsiya prava (problemy teorii i praktiki): avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Punitive function of law (problems of theory and practice). Authob's abstract Cand. (Law)]. Vladimir, 2007, 21 p.
19. Podosinov A. V., Kozlova G. G., Glukhov A. A. *LINGUALATINA. Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow, 1998, 376 p.

Nikita Sergeevich Koshkin – Lecturer at the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines, South Ural State University, Miass branch, Miass, Russian Federation. E-mail: koshkinns@susu.ru.

Received 9 May 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кошкин, Н. С. Массовые репрессии: понятие и признаки / Н. С. Кошкин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 82–88. DOI: 10.14529/law200312.

FOR CITATION

Koshkin N. S. Mass repressions: concept and signs. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 82–88. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200312.